

ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ

Данил Яров

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Данил Дмитриевич Яров

Взрослая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55834969

SelfPub; 2020

Аннотация

Леша – обычный мальчик из маленького города, из небогатой семьи. У него мало друзей, плохие оценки. Кажется, ни о каком будущем он не может мечтать, но одно знакомство меняет жизненные приоритеты Леша. Ева – обычная девушка, когда-то мечтавшая стать актрисой, открывает в Леше любовь к кино. Теперь Леша одержим съемками своего фильма. Но для этого нужна камера, а на камеру нужны деньги. И тут Леше подворачивается случай изменить свою жизнь. Вот только в какую сторону? Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Шел второй урок. Я сидел на последней парте вместе с Сизым. Все пытались усесться за последние парты, это было неким спасением от скучных уроков и лекций. Но сейчас был необычный урок. К нам в школу пришел участковый с очередной лекцией. В прошлый раз он говорил о том, что нужно соблюдать правила дорожного движения, потом говорил о наркотиках, а сейчас он рассказывал нам, как плохо состоять в преступной группировке. Как будто мы сами об этом не догадываемся.

В классе были все кроме Вани, Жеки и Сани. Они были частыми посетителями полицейских участков. Как не странно, они еще не были пойманы полицией по какому-то серьезному делу. Кажется, участковый приходил к нам в класс после каждого какого-то серьезного дела трех друзей. То они торгуют травой, то организуют продажу алкоголя прямо в школе, например, в раздевалке или туалете, то подделывают документы. Все знали, что они состоят в шайке Боди. Бодя учился в техникуме, пока его оттуда не выгнали, но, благодаря другой деятельности, он смог заработать на квартиру и машину. Конечно, о качестве того и другого не стоило задумываться, но все же...

Участковый читал нам наставления на правильную и светлую жизнь, как хорошо быть правильным гражданином и жить по букве закона. Но, смотря на Бодю, у всех складывается другое впечатление.

Прозвенел звонок, учитель поблагодарил участкового за лекцию, все встали и вышли из кабинета. Я шел с Сизым по коридору в кабинет химии.

– Пошли в туалет, мне поссать надо, – сказал Сизый.

Туалет находился на первом этаже. В кабинках вместо унитазов были просто отверстия, куда и справляли нужду или смывали пакетики с наркотой, если в туалет заходил завхоз. Это был сорокалетний мужик, смотря ты думал: «Хоть бы не стать похожим на тебя». Осунувшееся лицо, огромные синяки под глазами, седые волосы, лысина, грязная мешковатая одежда, в которой он каждый день ходит, казалось, что лет 10 точно. Из окон открывался еще более ужасающий вид: грязный задний двор школы, асфальт в трещинах, деревья присыпанные снегом, в котором прятали закладки, и порой, можно было увидеть и того, кто прячет и того, кто ищет.

– Что, идем на химию? – спросил Сизый.

– Нет, – ответил я. – Пошли лучше на Дубровскую.

– Зачем? – спросил Сизый.

– А куда еще? – ответил я.

Дубровская улица была единственным местом в городе, где можно было погулять, где не встретишь какого-то знакомого, и где было достаточно чисто и опрятно, чтобы погулять, отдохнуть или прогулять уроки.

– Ну, пошли, – ответил Сизый. – Только как мы выйдем.

– Бери куртки и подходи к запасному выходу, я буду там тебя ждать.

Сизый пришел к выходу с курткой слегка раздраженный.

–Как же они меня заебали! – крикнул Сизый.

–Кто?

–Да вахтерши на входе. Постоянно допрашивают.

–Да забей ты. Они уже совсем старые, им не долго осталось.

Сколько бы учителя и всякие другие работники школы на нас не ругались, нам ничего не будет, так как есть ученики, за которыми нужен еще более пристальный надзор, но, как правило, это не помогало. Женя, Ваня и Саня могли не бегать по запасным входам, они могли выйти и через главный вход. Все равно ничего им не сделают.

Все они были из неблагополучных семей. Либо отца нет, а мать постоянно на работе или пьяная, либо оба родителя или алкаши или наркоманы. Что поделать, окружающая обстановка этому способствовала. В маленьком городе хорошо живет только депутатам и ментам. Другим не дано. Да и работы нормальной у нас почти не было. Либо ехать работать на лесоповале или нефтедобычи в нечеловеческих условиях, практически без выходных, либо пробиваться в криминальные группировки.

Мы с Сизым вышли из школы, перелезли через забор и пошли по дворам, по грязным дорогам, обходя криво припаркованные машины. На небе были большие серые тучи. Лишь бы дождь не пошел, а то прятаться будет совсем негде. В принципе, мы могли пойти к Сизому или ко мне, но был

риск, что родители придут на обеденный перерыв. Лучше не рисковать.

–Слушай, у тебя будут деньги на выходных? Сходим на футбол? – спросил Сизый.

–А кто играет?

–Наши против Механиков.

–Ты хочешь там Бодю и все остальных встретить? – спросил я.

–А! Черт! Там же еще эти черти будут.

–Пошли лучше в кино.

–А там что?

–Ну, фильм какой-то военный вышел. Лучше всякого футбола.

Сизый только фыркнул.

–Что, хочешь вместе с бухими болельщиками там, на стадионе сидеть? Под дождем еще, наверное.

–А что еще делать?

Да, действительно, больше в нашем городе делать нечего. Некуда пойти. Порой бывает так скучно, что ждешь начала школьных будней. Жизнь в Апановке казалась бессмысленной. Ты порой думал: «Ну, не закончу я школу, и что? Все равно после школы некуда идти учиться!». И работы нормальной нет. Тогда зачем стараться? Иной раз думаешь: «А что я могу здесь поменять?». А уже через пару минут приходишь к осознанию, что никому ничего здесь не надо. Жизнь потеряла смысл, люди не думают ни о чем. Единственные,

кто что-то меняет в городе – это бандиты. Они меняют, только, кажется, только в худшую сторону, но они были даже более авторитетными, чем некоторые менты. Люди часто обращались к ним за помощью.

–Сизый, а ты, куда после школы пойдешь? – спросил я.

–Не знаю... – сказал Сизый. – Если честно, я б хотел уехать в другой город, где хоть работу могу найти или институт какой-никакой есть. Но только у меня тут матушка, ты же знаешь.

–И что не уедешь?

Сизый не ответил. Казалось, он задумывается об этом, только не видя никаких выходов из ситуации, сдается и ничего не делает, пытаясь удалить эти мысли из головы.

Мы добрались до Дубровской улицы. Единственного места в городе, где можно было забыть, что ты в маленьком забытом властями городе на севере страны под названием «Апановка». Тут не было пивных магазинов, не было грязи и треснутого асфальта. На маленькой улице располагались магазины одежды, кафе, книжные магазины и ювелирный салон. Тут было так чисто и ухоженно, что казалось, люди никогда тут не жили, а лишь продавали книги и ювелирные украшения. Даже не понимаю, кем и когда была построена эта улица. Быть может людьми, которым не наплевать где и как они живут.

–Ты после школы, что будешь делать? – спросил я.

Я заметил, что каждый мой вопрос затягивает Сизого в

раздумья и еще больший дискомфорт. Но я не мог их не задать. Они меня волновали, а ближе человека, чем Сизый у меня не было.

–Я не знаю, у меня есть желание уехать отсюда, только я не знаю куда. Не знаю, что я буду делать всю свою жизнь. А ты?

–Я хочу никогда не видеть тех людей, с которыми я учусь в школе.

Сизый понимающе кивнул. Его мысли были такие же, как и у меня, только он не мог их сформулировать.

–А как же твоя мама и сестра? – спросил Сизый. Я понимал, зачем он это спрашивает, он боится оставить здесь свою маму, но я не такой семейный человек как он.

–Я не хочу обременять себя какими-то людьми. Тем более, если они мне никак не помогут добиться моей цели, – ответил я.

Мой ответ был достаточно резким, он задел Сизого.

–А ты не хочешь жениться? – спросил Сизый.

Я рассмеялся.

–На тебе что ли?

–Да я серьезно. Не хочешь найти какую-нибудь девушку?

–Смотря на своих одноклассниц, я надеюсь, что никогда не буду иметь женщину. Но если эта девушка будет меня любить и поддерживать меня, то, наверное, да.

–А ты разве не хочешь поддерживать ее?

–Тогда я не смогу отсюда уехать и найти свое дело.

Сизый ничего не смог ответить, так как понимал, что это

мое мнение, оно отличается от его мнения, но Сизый никак не может на это повлиять.

Мы гуляли на Дубровской еще около двух часов. Я наблюдал за редко проезжающими машинами. Они были чистыми, новыми, дорогими иномарками. Я наблюдал, как люди обедают в кафе в свой обеденный перерыв, я смотрел на то, как они одеваются, как выглядят. Когда люди проходили по улице, я пытался услышать их разговоры и разобрать о чем они говорят.

За все то время, что я учусь в школе, мне никогда не нравилась учеба, но глядя на этих людей, которые, казалось, были оторваны от нашего маленького городка, я думал: «Я сделаю все, чтобы быть рядом с этими людьми, чтобы обедать вместе с ними в одном кафе, чтобы обсуждать вопросы, касающиеся работы. Я хочу ездить на дорогой иномарке, хочу носить красивое пальто, хочу уметь большую квартиру и возможность путешествовать. Но самое важное, самое значимое, что было у этих людей – это статус и оторванность от нашего города. Они как будто «не отсюда», они живут в другом мире. Раньше, я думал, что в нашем городе только бандиты имеют все, но это не так. Я сделаю все, чтобы жить такой же жизнью. Даже если ради этого придется начать учиться».

Мы с Сизым разъехались по домам. По дороге в троллейбусе, я молил, чтобы эти мысли, этот настрой не ушел от меня. Я не хотел его потерять. Эта «вещь» заставляет меня ду-

мать и мечтать о будущем. Когда я приду домой я первым делом сделаю уроки. Пусть такая мелочь сделает меня хоть чуточку ближе к своей мечте.

Глава 2

Я ехал, подъезжая все ближе к своему дому. Красивые малоэтажные застройки сменялись более уродливыми и многоэтажными зданиями, оставшиеся с советских времен. Я чувствовал, что мои мысли начинают «таять». Моя мотивация куда-то пропадает, я уже не могу вообразить себя в своей «лучшей жизни». Вид бетонных джунглей вернул меня к реальности.

Я вышел на остановку, перешел дорогу, я шел по улице и замечал привычные для себя картины. Общаги, панельные, хрущевки, грязные дворы без намека на урбанизацию. Людей, которые плохо одеты и выглядят лет на 10 старше своего возраста. Ни одной нормальной машины не было припарковано в нашем дворе. Я шел по своему двору, где умещалось старое футбольное поле, где играли какие-то хулиганы, бабушек, маленьких детей и двух-трех алкашей, которые тихо сидели с бутылкой на скамейке детской площадки.

Я зашел в подъезд. Исписанные грязные стены, обклеенные объявлениями, старая лестница, граффити. Возле мусорного бака написано: «СОЛЬ.МЕФ.МЕТ».

–«Почему этим предприимчивым людям не приходит в голову о каких-то свежих, своих идеях?» – подумал я про себя.

–«Потому что это никому не нужно». – ответил я самому себе на этот вопрос. Ответ сразу же пришел в мою голову, не нужно было долго размышлять.

Я приехал на свой этаж, открыл дверь. Сразу послышались разные звуки. Крики сестры, голос мамы, что-то готовилось на кухне, шум воды. Я попытался незаметно зайти в квартиру, пройти в свою комнату и сделать уроки, пока я еще не выбросил эту мысль у себя из головы, но тут пришла мама...

–Пришел? Раздевайся, мне нужно посуду помыть и картошку почистить, – сказала она и тут же пошла на кухню.

–«Лучше сразу сделать то, что она просит», – подумал я. – «А то потом больше проблем будет».

На кухне сидела сестра, которая листала какую-то книгу для маленьких детей, какие-то кубики с буквами. Как будто они помогут ей в развитии! Книги нужны для того, чтобы читать, а не картинки разглядывать. Эти разработчики не понимают главного принципа книг. Ты не сможешь читать и представлять у себя в голове картину, когда она уже нарисована у тебя на страницах. А если она нарисована у тебя на страницах, то зачем читать?

–Ну как ты картошку то чистишь! – сказала мама, зайдя в комнату. – Кто тебя учил так?

–Никто не учил. Чищу, как могу, не нравится – сама делай, – ответил я.

Хотелось бы ответить чуть жестче, но других слов не мог

подобрать.

Я чистил картошку, пытаюсь сосредоточиться на своей главной задаче – сделать уроки. Но посторонние звуки постоянно отвлекали. Шум воды, бульканье кастрюли, в которой готовится суп. Крики сестры и постоянные комментарии мамы на всякие разные события:

–Твою ж мать! Огонь надо было поменьше сделать.... Ну что ты кричишь? Что тебе не понятно? Подожди...

Тут мама еще и телевизор включила. Как будто слишком тихо в доме. Там показывали новости. Диктор как обычно в агрессивной манере рассказывал как за бугром плохо, а у нас хорошо и т.д.

–«Господи! Может, у тех богатых людей, не было младшей сестры и телевизора, поэтому они стали богатыми?» – подумал я.

Надо было срочно уйти от этого мира. Я достал телефон, включил музыку. Пришлось долго искать нужный трек, под который я смогу что-то представлять, воображать и даже планировать. Но нет.... Всякие шумы удерживали мое внимание. Я пытался воспользоваться своим гневом, и так сказать, сделать всем назло. Сделать уроки всем на зло, начать читать всем назло и лечь раньше спать всем на зло. Я начал яростно работать ножом и отрывать кожуру толстыми слоями, мама бубнила под боком, что я просто оставляют половину картошки в ведре, но я не слушал, точнее, пытался не слушать, ее голос все равно пробивался и через музыку и че-

рез телевизор и через сестру. И тут я порезался...

– Ёп твою мать! Никогда меня не слушаешь! – сказала мама и начала искать бинт. – Иди в комнату, я сама закончу.

– «Не самый лучший способ, но все же», – подумал я. – «Теперь я могу сделать уроки и стать чуть ближе к тем мажорам с Дубровской улицы».

Я достал все из портфеля. Этого я давно не делал. Со дна сумки вместе учебниками упали всякие бумажки, фантики и ручки. Я начал с биологии, открыл учебник, начал листать страницы, чтобы вспомнить что задали. Узнать, что задавали, я мог только у Сизого и одного ботана – Димы, с которым никто не общается и которому ничего не остается, кроме как учиться. Дима редко заходил в социальные сети и еще реже отвечал. Писать ему – не вариант. За все время он сильно отбился от социума. У него не было друзей, да он и не пытался их завести.

– Алло! Сизый? – позвонил я.

– Что хотел? – ответил друг.

– Ты знаешь, что по биологии задали?

– Нет, а что? Что-то серьезное?

– Она же никогда почти не проверяет.

– «Действительно. Начну с физики», – подумал я.

Открыл учебник. Листал, листал, пока не наткнулся на нужный параграф. Кажется, мы его в школе проходили. На краю страницы были написаны задания на дом. Это были три задачи. Обычно я списывал все с интернета, но в этот раз я

должен был сам все сделать. Звуки с кухни все еще доносились и я не мог сосредоточиться на чтении. Все принципы были написаны очень сухим и трудным для понимания языком.

Я начинал злиться еще сильнее. Мотивация к учебе таяла. Тогда я посмотрел в окно.

—«Неужели ты хочешь видеть такое каждый день? Неужели ты хочешь просыпаться и видеть каждое утро такой пейзаж за окном? Ты что, не можешь выучить физику, чтобы стать лучше и быть ближе к тем, богатым людям?»

Я читал учебник, параллельно записывая все формулы на листочек и пытаясь как-то упорядочить знания в своей голове. Тут послышались звуки открывающегося замка.

—«Дядя Вадим пришел с работы. Ну, все, теперь я точно не сделаю уроки», — подумал я.

—Привет, — сказала мама.

—Привет, не город, а дурдом просто.

—Что случилось?

—Да придурки, бл...! Три часа гонялись за какими-то малолетками. А они под всем были. Бухие, под наркотой. В отделении потом мамы плачут, отцы бабки в нос суют, откупить хотят.

—И что потом?

—Ну, отпустили в итоге. Что, где дети то?

—Лиза на кухне, Леша в комнате.

—«Хоть бы не ко мне», — подумал я.

–Здорова, молодой! Что делаешь? – спросил дядя Вадим, зайдя в комнату.

–Уроки.

–Нифига себе! Мать, ты слышала? Леха уроки делает?

–Такое раз в году можно увидеть. Чудо просто! – сказала мама из кухни.

–Что за задания? – спросил дядя Вадим и взял учебник. – Вы уже такое проходите?

–Ну да, я в 11-ом классе вообще.

–Ладно, учись. А не будешь учиться, будешь как я – наркоманов по городу ловить.

–«Это точно», – подумал я. – «Нет, сделать сегодня уроки не получится. Если только ночью...»

Мама и дядя Вадим еще долго возились на кухне, укладывали Лизу спать, сами долго не могли уснуть. Наконец, когда в дома воцарилась кое-какая тишина, я встал с кровати. Сонный, я пошел, достал из портфеля учебники и начала учить. В комнате светила лампа. Формулы никак не хотели запоминаться и откладываться у меня в голове, но желание «увидеть другой вид из окна» помогала мне не заснуть и не бросить домашнюю работу.

–«Я не буду жить в этом районе, я не буду ментом, я достоин лучшей жизни. Я сделаю все, лишь бы изменить свою жизнь», – повторял я мысленно про себя.

Главное, завтра быть выспавшимся и не спать на уроках. Так будет проще. Может хоть, что-то запомню из того, что

нам преподают.

В общем, учился я не плохо, но в большей степени мне везло. Собственно, учился у нас только Дима, остальные списывали или совсем забивали на все. Кажется, и в 10-й класс они попали потому, что посчитали себя «слишком умными» для техникума. Раньше я думал, что пойти в техникум – путь в никуда. Сейчас я начинаю понимать, что те, кто ушли, поступили рационально. У нас в городе и поступать то негде после 11-го. Разве, что только на юр-фак. Но мне казалось, что есть вариант и получше, поперспективнее.

Что хорошего в том, что ты поступишь в этот универ вместе со всеми? Ты же не избавишься от этого общества, которое тебя тяготит. Ты же будешь учиться с ТЕМИ ЖЕ ЛЮДЬМИ, с которыми ты учишься сейчас.

–«Путь к лучшей жизни куда более трудный, чем мне кажется», – подумал я. – «Может, Дима делает все правильно, ни с кем не общаясь и отдаваясь учебе полностью? Интересно, куда он будет поступать?».

Незаметно для себя я уснул прямо за столом, большую часть параграфа я понял, проблем на контрольной не будет. Но что было более важно, так это понимание, что простой «хорошей учебы» мало, нужно что-то еще. Что-то большее, что-то, что не делают остальные. Это «что-то» и выведет меня из моей среды жизни. С помощью «чего-то» я стану тем, кем хочу и буду общаться и жить бок о бок с теми людьми, что работают на Дубровской.

Глава 3

Я проснулся в 6 часов утра, все еще спали. Я сидел за столом, уроки, к счастью, я успел сделать перед тем, как заснуть. Все тело болело от сна в непривычной позе. Тетрадь помялась, на лице была длинная красная линия от линейки. Я встал, оделся, собрал портфель, приготовил познать. Позже всего проснулся мой мозг и мои глаза, до этого я как будто все делал на автомате и слепым. Я спал слишком мало, не мог думать ни о чем.

–«Главное быть готовым к уроку». – подумал я.

Остальное пока не важно, кроме одного – моей цели. Уехать отсюда, жить на Дубровской, там же и работать.

В школу я вышел непривычно рано. В 7:10. Мама еще только встала с кровати. В 7:30 я был уже в школе. Я зашел в здание, посмотрел расписание. Первый урок – литература.

–«Блин, литература – трудный предмет. Много читать придется».

Я сидел в кабинете, листал учебник, хотел немного подготовиться, чтобы не получить два. Я хотел вспомнить, какую тему мы проходили на прошлом уроке.

–«Кажется, нашел», – подумал я. Горе от ума.

Я быстро нашел в интернете краткое содержание, начал читать, но тут в класс начали заходить одноклассники. Шумели, ржали. Я никак не мог начать читать. Хотя текст был написан понятным современным сухим языком, сосредоточиться все равно было трудно.

–Привет! – сказал Сизый и сел рядом со мной. – Что-то ты помятый какой-то...

–Привет, я спал мало, не мешай, я читаю.

–А что, задали что-то? Покажи.

–Да успокойся ты, как обычно никто не читал, ничего не будет.

–А ты что читаешь тогда?

–Потом...

Прозвенел звонок, а в классе находилось в лучшем случае половина.

–Так, а где все? – спросил учитель, Галина Сергеевна, старая седая женщина, настолько старая, что не могла угомонить никакой из классов. На ее уроках была сплошная анти-дисциплина.

–А у них СПИДо-РАК. – пошутил кто-то из класса.

–Где Синицына? Она уже 8 уроков не была у меня.

–У нее роды!

–Аборт!

Все засмеялись.

–Так, а ну рот закрыли, шутники!

–Да, рот Синицына не умеет закрывать.

Так продолжалось довольно долго. Лишь последние 10 минут Галина Сергеевна могла посвятить уроку, спрашивая домашнюю работу, которую никто не сделал.

–Козлов!

–Я не сделал...

–ДВА!

–Сарычев!

–Нету

–Два. Святой троицы нету?

–Неа.

Саня, Жека и Ваня отсутствовали в школе уже около 3-х недель. Но никого это не заботило. Зачем поднимать шумиху? Пусть гуляют, но тихо. Не дай Бог до начальства дойдет. Ничего же пока не случилось...

–Балунов?

Я как будто проснулся.

–Да?

–Прочитал «Горе от ума»?

–Частично.

–Ну, расскажи, в чем главная тема произведения.

Я встал, все на меня посмотрели с удивлением, но когда я начал рассказывать сюжет и идеи книги, все начали злиться.

–Ну, не плохо, смотрю, читал. Можно тут и пять поставить, учитывая, что весь класс не готов. Учитесь!

Галина Сергеевна поставила единственную оценку по литературе в это полугодие. Она красиво стояла между пропусками.

–«Ура! Мой труд был замечен. Я сделал небольшой шаг к своей цели. К жизни в лучшем мире», – подумал я.

Прозвенел звонок, все начали вставать и выходить из кабинета.

–Что, не мог промолчать?

–Если бы никто не прочитал бы, никому два не поставили бы...

–Выпендрился...

–Придурок!

Сразу же послышались недовольные высказывания в мой адрес. Сначала было неприятно, но особой агрессии они не проявляли. Так что, их негодование можно было «употреблять» как допинг для выполнения большой мечты, но пока что я так не умел. Съесть чужую критику, было немного обидно...

–Да забей ты, Лех, – сказал Сизый, – пусть говорят, что хотят. Все равно они ничего не сделают. Димас вон сколько раз такое проворачивал, никто не трогал. Ну, почти...

–Да я не боюсь, просто бесят эти дебилы. Нифига не делают, а еще тебя винят. Учиться, видите ли, вздумал.

–Да ладно, тебе, – сказал Сизый и достал из кармана электронную сигарету, закурил. – Будешь? Вишневая.

–Откуда?

–В ларьке купил. Всего сотку стоит.

–Ну, давай.

Я затянулся, почувствовал сладкий и приятный дым. Он не был таким резким и вонючим, как от обычных сигарет, а вишневый вкус напоминал конфету. Я немного расслабился, успокоился. Впереди было еще шесть уроков.

–Ты на все уроки сегодня пойдешь? – спросил Сизый.

–Да.

–Даже на физику?

–Даже на нее. И завтра, кстати, тоже, – сказал я, взял портфель, отдал сигарету Сизому и вышел из туалета.

В дальнейшем я старался так не палиться перед всем классом. Во всяком случае, в открытую не подставлять. Сейчас не сдам, зато потом, после урока подойду, скажу: «Мол, извините, забыл, думал, что дома тетрадь оставил».

Такая схема оказалось даже более удобной. Весь класс получает двойки, кроме меня, Димы и Сизого, который воспользовался ситуацией и просто списывал у меня всю домашку. Я был и не против, так как дать списать – это «святое». Но все равно, было приятно что-нибудь поиметь. Например, ту же электронную сигарету или обед в столовке.

Все свободное время я старался проводить за самообразованием. Я понял, что обычные уроки – это плохой вариант подтянуть знания. Дима отличник только потому, что самостоятельно дома изучает предметы. Я сделал точно так же, но гораздо более эффективно. На уроках, на которых отсутствует учитель или ставят другого, так как наш постоянный преподаватель заболел, я брал учебник и самостоятельно изучал предмет. Конечно, сильно мешал класс, который орал каждый такой урок, но все же...

Библиотека стала моим спасением на переменках. В библиотеку никто никогда не заходит, а от старой библиотекарши не было слышно ни звука. Тут я мог спокойно изучать

те дисциплины, в которых я слаб. Но, признаюсь, это было очень сложно. Все гуманитарные науки давались мне легко, они были интересными и я все больше уделял времени им, но мне следовало подтянуть биологию, химию и математику, по которым оценки были куда хуже. Тут и начались некоторые проблемы.

Глава 4

Русский язык – 5. Литература – 5. История – 5. География – 5. Физика – 2. Химия – 3. Математика – 3. Мои оценки сильно разнились. Я никак не мог подтянуть физику, химию и математику.

– Да не ссы ты, училка видит, что ты хоть что-то делаешь, старается. Трояк она тебе точно поставит, – говорил Сизый в столовой.

– Так мне 4 нужно, – говорил я.

– Ну... не знаю. Кстати, у меня сейчас денег нет, я тебе завтра за обед отдам. Дашь списать литературу?

– Который раз ты мне про деньги так говоришь?

– Ну, Леха!

– Ладно, дам.

Мы вышли из столовой, пошли на литературу. Училка почему-то решила, что я теперь знаю ответы на все вопросы по ее предмету. Я же читаю!

– Балунов! – крикнула Галина Сергеевна.

– Здесь... – ответил Леша.

– Ну, расскажи-ка нам, в чем идея романа «Отцы и дети».

Класс застыл в ожидании. Либо я отвечу на все правильно и потом все меня просто съедят. Либо я не отвечу или сделаю маленькую ошибку, и класс тут же начнет подкалывать меня и смеяться.

– Главная идея романа «Отцы и дети» заключается в проблеме непонимания поколений друг друга, – ответил я.

– Хорошо, опиши, пожалуйста, образ Базарова.

– «Так может продолжаться весь урок», – подумал я.

– Может, вы других спросите?

– Эх... Я то спрошу, только ответят ли они мне? Тут кроме тебя никто ж не читал... – разочаровано сказала Галина Сергеевна.

– Синицына?

– Да?

– Читала?

– Нет...

– Вот видишь, Балунов, кого спрашивать? Ладно, садись, пять...

Я сел и тут же боковым зрением увидел тридцать недовольных рож, которые мысленно проклинаят меня.

Я понимал, что они ничего не сделают. Им нужен «вожак». Кто-то, кто сможет их всех собрать и натравить на меня. Тут таких не было. «Святая троица» опять отсутствовала.

Следующий урок – физика. Контрольная по физике. Если честно, сил, вернее, мотивации на учебу у меня становилось все меньше и меньше. Она буквально таяла на глазах.

Я зашел в кабинет, сел на последнюю парту, мое любимое место, и начал судорожно учить формулы. Я помнил только название темы, по которой будет контрольная, больше ничего. Сколько бы я не листал учебник формулы никак не шли в мою голову. Это сильно разочаровывало.

Звонок. Я последний раз подумал о Дубровской и закрыл учебник.

–«Я должен написать эту контрольную», – подумал я. – «Пусть в четверти хотя бы три выйдет».

–Раздавайте листочки, – сказала училка физики. Она никогда ничего не могла объяснить толком, поэтому слушать ее или запоминать ее имя казалось мне глупым.

Я получил листок, задания. Все медленно заходили в кабинет, как всегда с опозданием на 2-3 минуты.

–Быстрее! Звонок уже был, – сказала училка.

Когда все сели, началась заваруха. Училка только и успевала, что всех затыкать. Все начали шептаться, спрашивать Диму, где и как писать. Какие формулы и т.д.

–Я не знаю! – отвечал Дима. И закрывался от всех. Прикладывал к ушам ладони, но ничего не помогало.

–«Ладно, план Б», – подумал я и достал телефон. Надо быстро списать, а после только изображать умственную активность.

Я легко нашел в интернете нужные ответы, скатал, убрал телефон в карман и сразу же расслабился.

–Балунов, ты все? – спросила училка.

–Нет, я с последним тут мучаюсь...

–Формулы надо было учить...

–«Надо было нормально объяснять все», – подумал я.

Передо мной лежала выполненная контрольная работа. В принципе, можно так всегда списывать физику. Я же ее не сдаю на экзаменах. Хотя, я еще не решил куда поступать, вдруг мне эта фигня еще пригодиться? Н-да...

Я открыл электронный дневник, посмотрел свои оценки. Особо ничего не поменялось. Так, пару пятерок по тем предметам, которые я и так понимал. Все мои усилия насмарку.

–«Сколько же надо пахать, чтобы иметь такие же оценки как у Димы?», – подумал я. – «У него есть друзья? Или он от них полностью отказался? Неужели он дома только и делает, что учит все? Надо что-то поменять. Но как?»

После школы я шел с Сизым домой. Мы жили недалеко друг от друга. Я был погружен в свои мысли, но Сизому это не мешало. Он рассказывал очередную историю с выходных.

–Алле! Ты меня слушаешь? Я кому рассказываю? – сказал Сизый в какой-то момент.

–Че?

–Что волнуешься так? Из-за физики? Да не ссы, поставит она тебе три за четверть. Ты же на уроки ходишь.

–Блин, как Димас все успевает. У него же по всем пятерки.

–Ну, у него по физре три и по ОБЖ, по-моему, тоже.

–Да на эти предметы всем насрать. Как он все знает? И

физику, и химию с историей.

– Да задрот он. Друзей нет, нечем, кроме учебки заниматься, – ответил Сизый. – Ладно, давай, до завтра!

– Давай...

Может мне тоже следует отказаться от друзей? Так, на годик.... Чтобы оценки подтянуть. А может я просто не совсем способный? Ну, блин, это же не так трудно! Просто взять и выучить.

Я шел и всю дорогу сам себя терзал вопросами, кидаясь то в одну сторону, то в другую.

Глава 5

Я пришел домой, разобрал портфель. Сделал все те уроки, на которые у меня особо не уходило много времени, а дальше отправился на Дубровскую. Хотел посмотреть на нее еще раз, чтобы не терять мотивации.

– Алло! Сизый? Здорова! Пойдешь на Дубровскую? – говорил я Сизому по телефону.

– А что там делать? – спросил Сизый.

– Ладно, я понял.

– Подожди, приходи лучше к нам, на поле, тут человек 20. В футбол поиграем, тут пацаны из 55-ой школы. Придешь?

Я бросил трубку. Оделся, вышел один на улицу. Футбол сейчас мне вообще не нужен. Я пошел на Дубровскую один. Но перед тем как сесть на автобус, решил прогуляться, посмотреть свой район. Просто стало интересно, вдруг виды моих Нефтянников смогу меня замотивировать. Замотиви-

ровать уехать от сюда.

Я вышел во двор. Повсюду стоят криво припаркованные машины, грязная детская площадка, засыпанная песком. Старый ларек, где часто не было многих необходимых продуктов. В основном, там покупали только алкоголь. Его там всем продавали. А те продукты, что там были лучше не покупать. От здешнего молока, яиц, крупы, сыра и всего остального часто болел живот. Невооруженным глазом можно видеть, какого качества эти продукты. Мне приходилось ходить за километр от дома до ближайшего большого магазина, где можно было найти нормальные продукты. Но иногда за продуктами заходил отчим или мама. Ужин в такие дни часто бывал отвратительным. Но лучше было поголодать, но в школе съесть что-нибудь здоровое.

Я шел дальше, по улице, видел стариков, лишенных какого-либо стимула к жизни. В их глазах читалась обида и боль от того, что никому они в таком возрасте уже не нужны и что лучшие их годы были потеряны непонятно на что. Мимо шли молодые люди. Слишком ленивые, чтобы учиться в институте и слишком гордые, чтобы идти на плохую работу, на завод. Так и сидят на шее у родителей, пьют и гуляют. Шли курящие мамы с колясками, плохо одетыми детьми.

Смотря на все это, у меня появился страх. Но такой страх даже полезный. Такой страх не будет у людей из престижных районов, у людей, которые живут и работают на Дубровской. Нет, он будет у меня. И мне это только добавляет очков.

—«Отличная мотивация!» — подумал я. — «Надо так чаще гулять. Глядишь, на Дубровскую скорее перееду, а если начну лениться, буду сюда приезжать, гулять».

Я дошел до следующей остановки, остановился, стал ждать автобуса. Рядом стояли какие-то мужики с бутылками и сигаретой, а на асфальте спал бомж. Хорошо, что никто из них не спрашивает у меня «позвонить».

Пришел мой автобус. Я сел. К счастью в автобусе оказалось свободное место у окна, там я и сел, чтобы еще поразглядывать Нефтянники. К сожалению, мой дом, но надеюсь, ненадолго.

За окном все так же виднелись хрущевки, заводы. Ничего не притягивало взгляд. Я немного отвлекся, погрузился в свои мысли.

—«А как я закончу школу? А хватит ли у меня сил на то, чтобы реализовать свою мечту? Я потяну ли я учебу? Смогу ли я поступить в университет?»

Надо был прекратить думать об этом. Так я только лишу себя мотивации. Пусть все вокруг сомневаются во мне, но не я. Я буду черпать из этого энергию и мотивацию. Чем сильнее меня кто-то не любит, презирает, тем сильнее я буду. Я не пожалею ни чем, чтобы добиться того, чего я хочу.

Сам того не заметив я чуть не проехал нужную мне остановку. Я выбежал из автобуса, на улице была толкучка. А вот и Дубровская! Единственное приятное место в нашем городе.

Я перешел дорогу. Вышел на Дубровскую и как будто оказался в новом для себя мире. Повсюду ходили красивые молодые мужчины и женщины, одетые в брендовые вещи, держа в руках дорогие телефоны. Я даже не мог себе представить, что в Апановке могут сочетаться два таких разных мира. Возможно, эти люди даже выросли с теми людьми, которые сейчас живут в соседнем от меня доме. Возможно, кто-то из этих менеджеров, сидящих в офисах, знает моих соседей по лестничной клетке. Они, наверное, так же как и я устали от жизни в грязных домах, учебе в школе, где в туалете курили и пили. Они решили что-то поменять и изменить в своей жизни. И они это сделали!

Как бы мне хотелось с кем-нибудь из них познакомиться, поговорить, понять, что они за люди, как они добились всего этого.

Я шел дальше по улице и наткнулся на кинотеатр, который я раньше не замечал. Над входом висела табличка – «Дружба». Отличное название.... Вообще, в кино я ходил редко. С друзьями я просто гулял на улице, играл в футбол. Мама могла лишь на какие-нибудь майские праздники сходить со мной и отчимом на какой-нибудь фильм о войне или второсортную комедию. Я никогда не видел здесь действительно достойных фильмов. Хотя, может я просто не следил...

Я зашел внутрь. Прошел мимо банкоматов и ларьков с попкорном, мимо гардероба и игровых автоматов и подошел к стенду с афишами. Боевик, пару ужастиков, какой-то мульт-

тик и пара фильмов отечественного производства. На фоне пестрых и безвкусных афиш мне бросилась в глаза лишь одна.

Эта была стильная ретро-афиша, оформленная в темно-синих цветах. На ней были изображены красивые виды города. Огни фонарей, фонтаны и машины, а в центре стояли в красивой позе актер и актриса. Внизу, маленьким шрифтом было написано: Райан Гослинг, Эмма Стоун в новом фильме Дэмьена Шазела «Ла Ла Ленд». Я взял брошюру, чтобы ознакомиться с сюжетом фильма.

«Новый фильм Дэмьена Шазела, обладателя премии Золотой Глобус и номинации на Оскар – «Ла-Ла Ленд», рассказывает о судьбе двух героев – талантливого музыканта Себастьяна и молодой актрисы Мии. Герои попадают в сказочный Голливуд, где пытаются реализовать свои мечты и желания. Добрый, милый и невероятно правдивый мюзикл от гениального постановщика – Дэмьена Шазела».

«Мюзикл? Фу...» – подумал я. – «Так и знал, что опять в этом кинотеатре ничего стоящего не показывают».

Я положил брошюру в карман, развернулся и увидел трейлер этого «Ла-Ла Ленда». Его крутили на экране перед касками. Яркая сочная картинка, динамичный монтаж, красивые виды Лос-Анджелеса и классная актриса Эмма Стоун. Вау! Как будто другой фильм сейчас показали. Нет, на брошюре, явно, про другой фильм рассказывали.

«Да, наверное, все-таки схожу» – подумал я. – «А если не

понравится – уйду, что я потеряю?».

Я подошел к кассе, купил билет на последний ряд, чтобы никто меня не трогал. Никакие соседи и т.д.

– Хотите попкорн или напитки? – спросила кассирша.

– Да, попкорн маленький дайте.

– Сладких или соленый?

– Сладкий.

«Интересно, сможет ли фильм оторвать меня от попкорна?» – подумал я.

Зашел в зал. Помимо меня внутри сидели всего пять человек. Это хороший знак. Толпы людей обычно ходят на какое-нибудь говно. Фильмы про войну, которые пускают по кинотеатрам перед Днем Победы, например.

Свет выключили, показали рекламу, я медленно жевал попкорн. Но когда начался фильм, я не мог делать ничего, кроме как пялиться на экран.

Поначалу я думал, зачем я сюда пришел? Зачем? Но вот, начались актерские сцены, и я забыл обо всем. Вкусная картинка в приятных сочных тонах, стильная музыка, красивая актриса, отличная игра и как вишенка на торте – гениальный сюжет. Все как в жизни. Я, конечно, много что не понимал, много сюжетных поворотов было для меня в новинку, но все же... Все как в жизни!

Это было шикарно! Интересно, почему я раньше не обращал на кино никакого внимания? Наверное, потому, что примера хороших фильмов не было. У нас на районе не бы-

ло кинотеатров, никто не интересовался кино, а если мы с семьей и ходили куда-то, то на такое позорное говно, что и признаться стыдно.

Фильм шел плавно, раскрывая характеры героев, погружая меня в атмосферу Голливуда. Диалоги были остроумные и цепляли какими-то заявлениями, резкими фразочками. Но главное это, конечно картинка. Яркая, сочная, переливающаяся красочными оттенками.

—«Такое кино никогда мне не надоест!» — подумал я. — «Я готов его пересматривать и пересматривать».

Сюжет двигался планомерно. Хоть фильм строился как романтическая картина, но для меня главное в фильме было не это, а то, на что герои идут, ради своей мечты. На что они готовы и какие препятствия встречаются у них на пути. Но они оба одержимы своей МЕЧТОЙ. Они нашли друг друга и вместе идут к МЕЧТЕ. Это великолепная история. И конец. Такой трогательный и правдивый. Цепляющий за живое. В эту историю нельзя не поверить, кажется, она могла произойти и у нас в городе. Конечно, это могли бы быть другие люди, с другими целями, но эта история настоящая!

Когда я вышел из кинотеатра, еще долго шел под впечатлением, никого не замечая. Я думал только о «Ла-Ла Ленде». Как вовремя он мне повстречался. Когда я уже был готов все бросить, отказаться от своей мечты, перестать следить за оценками. Но нет, он вселил в меня мечту. Я понял, для чего мне нужно учиться, стараться и к чему стремиться. Я

хочу писать и снимать истории. Я хочу, чтоб на мои фильмы так же приходили в кинотеатр люди, потерявшие ориентиры в жизни, а после просмотра фильма находили в себе силы двигаться дальше, преодолевать трудности. Мое кино будет вдохновлять людей. Мое кино будет искусством, а не способом заработать на людях во время праздников.

Я ехал в автобусе домой и думал, прислонившись к окну: «Может быть, я даже сниму фильм о своем городе, о своих близких и знакомых».

Я был снова полон сил и решимости – учиться дальше, чтобы уехать отсюда, поступить в университет и учиться. Учиться снимать кино.

Глава 6

Я приехал домой. Бегом умчался в свою комнату, чтобы облазить весь интернет в поисках информации о Дэмьене Шазеле. Что он снимал? Где учился? Когда будет новый фильм? Я нашел в Википедии его страницу. Возраст 30 лет. Родился в Бостоне, штат Массачусетс. Первый свой фильм снял пять лет назад, когда только-только окончил университет кинематографа в Калифорнии. Этот фильм назывался «Одержимость».

Прочитав все регалии и заслуги этого молодого режиссера, у меня образовался ком в горле. Чуть не подавился от зависти. Учился в Калифорнии. Получил Оскар за «Ла-Ла Ленд», номинацию на Оскар и Золотой глобус за «Одержимость».

–«Да этому парню просто везет. Наверняка, богатые родители», – подумал я. Зависть говорила за меня. – «Ладно, посмотрим, что это за «Одержимость» такая».

Мне пришлось долго лазить по ссылкам в интернете в поисках нужного фильма. На одном сайте нужно было оформить подписку, на другом заплатить, на другом много рекламы, еще один сайт показывал совершенно другой фильм, очередной сайт показывал отвратительного качества фильм, перебивая его бесконечной рекламой казино и букмекерских контор.

Наконец, после 30 минут поисков, я нашел сайт, где мог нормально посмотреть «Одержимость». В описании фильма я узнал, что за данный фильм Дэмьен Шазел получил награды на Золотом глобусе, Санденсе и множестве других фестивалей.

«Первый фильм режиссера Дэмьена Шазела рассказывает о судьбе молодого барабанщика, учащегося в филармонии. Он никак не может выбиться в первый состав оркестра, но в один момент ему выпадает возможность стать участником оркестра знаменитого дирижера и преподавателя. Что случилось с героем? Смог ли он преодолеть все трудности? Стал ли он «первыми палочками оркестра»? Осуществил ли он свою МЕЧТУ?» – для меня, отныне, это слова пишется с большой буквы. – «Смотрите в фильме».

Кажется, Дэмьен Шазел снимал оба своих фильма специально для меня. Оба фильма о МЕЧТЕ и стремлении к

ней, оба фильма о молодых, творческих людях. Сможет ли «Одержимость» восхитить меня, так же как и «Ла-Ла Ленд»?

Фильм начался со стильной музыки. Кажется, это был джаз. «Излюбленная музыка режиссера», как я прочитал в биографии Дэмьена. Барабанные ритмы сопровождалась картинкой. Старые фотографии известных, но, к сожалению, не мне, музыкантов. Все сплошь были неграми в белоснежных костюмах. Кто-то держал саксофон, кто-то трубу, кто-то играл на клавишах. Следующим кадром показали главного героя. Молодого, слегка полного парня. Для меня он выглядел слишком плохо, чтобы быть главным героем. Мне все-таки хотелось почувствовать в нем некую силу и решительность, чтобы он смог преодолевать трудности. Но когда прошло около половины фильма, я уже не сомневался, что именно этот актер должен был исполнять эту роль. Режиссер молодец! Хорошо подобрал актерский состав.

Слегка полноватый актер с взглядом жертвы и немного идиотской прической сначала удивляет зрителя. Как такой лох мог стать музыкантом в филармонии? Неужели он преодолевает все трудности? Неужели его поставят в основной состав оркестра? Но по ходу фильма герой, как и полагается, меняется, развивается, и в конце мы видим абсолютно другого человека.

Когда фильм закончился, я долго не закрывал ноутбук. Смотря на титры, я думал: «Какой фильм мне понравился больше? А какой герой мне ближе? Из «Одержимости»? Или

из «Ла Ла Ленда»?».

Следом, я посмотрел парочку интервью режиссера. Прочитал статьи на тему его мировоззрения и смысла его фильмов. И я понял, что главный герой «Одержимости» это копия на самого режиссера. Шазел изобразил героя и весь его путь опираясь на самого себя, свою судьбу, свои идеи. Даже прическа и лицо чем-то схожи. Такие же курчавые волосы и лицо жертвы.

«Если этот Шазел смог снять два таких гениальных фильма, то почему не могу я?» – спросил я у самого себя. Да, конечно, я не учился в Калифорнийском университете, но и что? Сколько студентов училось вместе с Шазелом? Сколько из них взяли хоть одну награду на фестивалях? Видимо, университет не открывает все дороги в жизнь.

Я заболел желанием стать самодостаточным человеком. Я хочу снимать кино. Для меня уже не было никаких сомнений, что это так и есть. Я не сомневался в том, что я буду его снимать. Для меня это дело решенное.

Меня так вдохновили фильма Демьена, что я решил смотреть еще, смотреть как можно больше фильмов, чтобы развивать свой кругозор в мире кино. Не все же фильмы похожи, есть режиссеры, которые снимают абсолютно по-другому, чем Шазел, но они не менее гениальны.

Весь вечер я посвятил просмотру кино. Хорошего кино. Я пытался смотреть классику. Хичкока, Эйзенштейна, Тарковского, Кубрика. Нет, пока что рано для меня. Надо начи-

нать с чего-то более массового и популярного. Я посмотрел парочку фильмов Тарантино, Спилберга. Посмотрел «Титаник», «Спасти рядового Райана», «Рокки». Я бы смотрел дальше, но время поджимало. Домой приходили мама и отчим. Так что нормально насладиться кино я не мог.

–«Ладно, посмотрим ночью, когда все уснут». – решил я.

Смотря 3 фильм за ночь подряд, я начинал уставать и уже не получал того удовольствия, что получал вечером.

–«Ладно, завтра посмотрю». – решил я.

Перед тем, как выключить компьютер, я достал тетрадь и записал туда все те фильмы, которые за сегодня посмотрел.

–«Надо будет сделать после подробный анализ фильмов. Понять, что они собой представляют, чтобы брать из них что-то стоящее, что-то новое». – подумал я и заснул.

Глава 7

Все шло своим чередом. День шел за днем, и жизнь длилась медленно, размеренно. Лишь те, немногие часы, в течение которых я смотрел и разбираю фильмы, наполняли мою жизнь энергией и смыслом.

Но приходя уставшим после школы домой, я чаще заваливался спать, вместо того, чтобы посмотреть очередной фильм классики кино.

–«Долбанная школа!» – думал я. – «Только время мое забираешь...».

Просыпался я где-то в девятом часу. Естественно, на просмотр фильмов времени совершенно не оставалось. Еще и

уроки делать надо. Я продолжал заставлять себя насильно делать уроки, следить за оценками, не прогуливать, но это приобретало все меньше и меньше смысла. Я, конечно, пытался высыпаться, списывать что-то, что не обязательно было учить, а на тех уроках, что обычно представляли собой нудные лекции, я сидел в наушниках и смотрел очередной фильм или какое-то интервью актера на задней парте.

– «Пока все сидят и все равно ничего не понимают и не записывают за учителем, ну, кроме Димы, я учился и развивался» – подумал я.

– Блин, меня реально уже достал этот дед, – говорил Сизый в столовке. – Нудит и нудит, глаза сами закрываются, а он потом еще орет, что я сплю на уроках.

– Так ты не спи, я вот, фильмы смотрю, – ответил я. – Ты бы со мной мог.

– А что смотришь?

– «Про уродов и людей» – ответил я.

– Чего ты смотришь?

– Не важно, лучше спи дальше, полезнее будет. Хоть выспишься, сил наберешься.

– Да подожди! Я бы тоже глянул.

На истории мы продолжили смотреть «Про уродов и людей», только Сизый прекратил следить за фильмом уже после пяти минут просмотра.

Со временем, я начал все больше отстраняться и от Сизо-

го, и от класса. Училка русского языка уже не хвалила меня так часто. Я был хоть и способным в русском языке и литературе, но стремления и желания у меня никакого к этому не было. Вообще, все самое интересное начало происходить за пределами школы.

– Леха, слушай, пойдешь посмотреть как Бодя с пацанами будет с ребятами с 25-ой школы махаться? – спросил Сизый после уроков.

– Не знаю, – ответил я, надевая куртку.

Я вышел из школы позже всех. Видимо, все торопились увидеть драку «стенка на стенку». Я тоже не мог пройти мимо такого. Драку устроили прямо за школой, на хоккейной коробке одного из дворов. Вокруг собралось куча народу. В коробке стоял Бодя, самый крупный из всех, Жека, Ваня и Саня, а также еще пару пацанов, которых я впервые видел.

Две группы людей стояли друг напротив друга. В центр вышли Бодя и еще один парень с другой группы. О чем они говорили – никто не услышал. Потом они отошли каждый в свою группу и по команде они побежали друг на друга.

Худосочного Жеку сразу повалили на землю два пацана и начали бить ногами. Ваня и Саня дрались двое на двое с парнями из другой группы. Бодя сначала смачно вырубил «главаря» вражеской группы начал бить каждого из противников по очереди, но они стал подходить к нему все реже и реже.

Вся драка продлилась минуты две, после чего все разошлись, попутно матерясь друг на друга.

– Вот это Бодя смачно втащил тому чуваку! – восхищался после драки Сизый. – Ты видел?

Сизый все равно не ждал от меня ответа, а просто комментировал все, что сегодня увидел. Он был в настоящем восхищении. Я же шел рядом и ни о чем другом не думал, кроме как оказаться дома.

Придя домой, я увидел маму, непривычно рано оказавшуюся дома.

– А ты что не на работе? – спросил я.

– Я отпросилась пораньше с работы, Вадима повысили, отметим немножко. – сказала мама.

В нашем маленьком городе отмечали любую мелочь. Неважно, что это было, но празднование шло по одному сценарию – застолье.

– «Хм, может, я еще успею погулять сходить?» – подумал я. – «Все равно они до ночи будут отмечать».

– Ладно, только погуляю недолго, полчаса буквально, – сказал я.

– Стой! Какой гулять? Мы сейчас уже садиться будем, – сказала мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.